

Глава из учебника по гендерным исследованиям, подготовленного ХЦГИ, в печати, Харьков, 2001.

АННА ТЕМКИНА

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВТОРОЙ ВОЛНЫ: ИСТОКИ, КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ¹

- 1. ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ.**
- 2. ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ И СТРУКТУРЫ.**
- 3. ВЛИЯНИЕ ДВИЖЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ.**
- 4. ИДЕОЛОГИЯ КАК РЕСУРС ДВИЖЕНИЯ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ.**
- 5. Заключение. Значение женского движения второй волны для (современной гендерной политики??? развития демократии???? трансформации современного сознания?????.....?????)**

Западное женское движение второй волны возникло в конце 60-х годов 20 века и с этого времени стало объектом исследований в рамках социологии общественных движений. В данном разделе представлен анализ женского движения как общественного движения с учетом традиции данной отрасли социологии, формулируются основные подходы к его исследованию, анализируются коллективные действия, организации и идеология движения.

1. ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ.

В социологии общественных движений выделяют три основные парадигмы:

1. Парадигма коллективного поведения - трактовала движения как результат неудовлетворенности, напряжения, депривации (Turner & Killian, 1957: 223).

¹ Данная глава является незначительной переработкой статьи «Женское движение как общественное движение: история и теория» (Гендерные тетради. Выпуск первый. СПб:СПб филиал Института социологии РАН, под ред. Клецина А. 1997. СС.45-93).

2. Теория мобилизации ресурсов – рассматривает движения как рациональных субъектов, для успеха которых важны ресурсы, организации, лидерство (McCarthy & Zald, 1977: 1217-1218). (Вариантом данного направления является теория политических процессов, важная в компаративистском смысле - для сравнения, как различные политические условия воздействуют на движения).

3. Парадигма новых социальных движений - поставила в центр внимания структурные причины движений, коллективные идентичности, которые они выражают, их отношение с капиталистическим обществом (Cohen, 1985, см. также Здравомыслова, 1993).

Женское движение явилось одним из конкретных движений, на эмпирическом материале которого развивалась социология общественных движений. Исследования женского движения использовали элементы парадигмы коллективного поведения и понятия относительной депривации, но в большей степени для данных исследований характерно использование (создание) парадигм мобилизации ресурсов и новых социальных движений.

Теория мобилизации ресурсов. Одним из первых приложений этой теории была появившаяся в 1975 году книга американского социолога Jo Freeman «Политика женского освобождения: исследование возникновения социального движения и его соотношения с политическим процессом» (Freeman, 1975). Объясняя процесс возникновения и развития движения, Jo Freeman использует понятия депривации и мобилизации ресурсов. Структурное напряжение - с одной стороны, ранее существовавшие сети (связи) и организации - с другой, интерпретируются как значимые для возникновения движения. В рамках этого исследования Jo Freeman объясняет как разные ветви женского движения использовали разные стратегии и достигали разных результатов. «Старая ветвь» движения была вовлечена в реформистские действия, ее организации имели формализованные структуры, женщины в организациях этой ветви ориентировались на политические действия. Яркий пример такого движения - Национальная организация женщин в США. Вторая, «молодая ветвь» состояла из небольших групп, ориентированных на «коммьюнити» - сообщества, созданные на основе дружеских связей и не имеющие жестких организационных структур. Основными ячейками молодой ветви были группы «роста сознания», в которых женщины собирались для обсуждения своих

проблем. Ценностями этих групп являлись демократия, равенство, сообщество. Их цели ориентировались на конкретные проекты, у них был низкий уровень профессиональной специализации, они быстро создавались и быстро распадались.

Эти две ветви движения позднее были названы, соответственно – либеральной (реформистской, умеренной, массовой, правой, «движением за права женщин») и радикальной (революционной, левой, «движением малых групп», «женским освободительным движением»). Первая ветвь придерживалась либеральной идеологии, вторая – социалистической, марксистской и радикальной в различных сочетаниях.

Jo Freeman утверждает, что разные стратегии двух ветвей движения гораздо больше связаны со спецификой их организационных структур, чем с идеологией. Успешность движения зависела от типа организаций, от существования организационных сетей, которые могут быть использованы движением и адаптированы к восприятию новых идей.

Две основные ветви движения имели разные арены протеста, стратегию и тактику. Либеральное движение действовало на политической арене. Основными видами деятельности являлись лоббирование, петиции, обращения к законодателям, призывы голосовать определенным образом, судебные дела, образование. Эта ветвь движения стремилась получить власть в существующей системе, оно ставило целью изменить структуры таким образом, чтобы женщины как социальная группа могли выполнять иные роли. Действия были направлены на изменения законов, институтов, структуры занятости. Для того чтобы изменить положение женщины, надо изменить общество.

Для «нового движения» основной ареной борьбы являлись личные и дискурсивные изменения. Женские встречи и собрания были направлены на рост уверенности женщин в себе, на изменения личности. В некоторых случаях движение использовало тактику конфронтации с существующей системой. Считалось, что изменение общества женщины должны начать с изменения себя: на личном уровне необходимо освободиться от интернализованной иерархичности. Деятельность должна осуществляться прежде всего в социальной и культурной сферах, для привлечения внимания общественности и психологической поддержки женщин возможно применение тактики прямого

действия (например, уличных театров, гражданского неповиновения и т.п.) (Ryan, 1992: 93-96).

Теория относительной депривации. Если модель мобилизации ресурсов объясняет главным образом механизм формирования движения и роль его организаций, то понятие относительной депривации помогает интерпретировать причины возникновения движения (Chafetz & Dworkin, 1986). Для женского движения относительная депривация имела особый смысл. Jo Freeman указывает, что структурное напряжение повлияло на его формирование: образованные женщины испытывали относительную депривацию, поскольку не могли найти работы или не получали такой же зарплаты, как мужчины с таким же уровнем образования (в том числе их бывшие однокурсники). Если они совмещали две роли, то испытывали чувство вины из-за невыполнения традиционных обязанностей. Напряжение, таким образом, возникало как на структурном, так и на личном уровне. Это напряжение, ранее воспринимаемое как личная проблема, переводилось на язык публичного дискурса в группах «роста сознания». Личное (депривация женщин по признаку пола) становилось политическим, обретая общественный смысл как лозунг движения.

Теория политического процесса. Понятия цикла протеста (Tarrow, 1988) используется в теории женского движения для объяснения его общей логики, связи с другими движениями, использования их сетей, опыта и ресурсов (Dahlerup, 1986). Возникновение женского движения в большинстве стран происходило в периоды общего протеста и мобилизации, разные движения были связаны идеологически и личными контактами, вместе выступали против истеблишмента и традиционных ценностей.

Как объясняет D.Dahlerup (Dahlerup, 1986: 5), опыт участия женщин в других движениях привел их к организации собственного протеста, поскольку они столкнулись с фактами дискриминации в левых движениях 60-х годов. Борясь за равенство и справедливость «вообще», женщины обнаружили неравенство и несправедливость по признаку пола в тех организациях, к которым принадлежали.

Различная структура политических возможностей привела к различиям в композиции и результатах движения, что показано в сравнительных исследованиях S.Bergman (1991); J.Gelb (1989); J.Chafetz & A. Dworkin A.(1986);

D.Dahlerup (1986). В структуру политических возможностей для анализа женского движения включаются место и роль партий, групп давления, бюрократии, судов в политической системе (Gelb, 1989: 15-16).

Кроме разных политических возможностей, движения имели также разные культурные возможности, что особенно заметно на примере католических стран, где было оказано сильное политическое и культурное сопротивление движению, и протестные действия приняли широкий размах. В разных условиях движениям удавалось мобилизовывать разные ресурсы, вырабатывать разные стратегии, осуществляя коллективные действия.

Теория новых социальных движений. В рамках этой теории движение рассматривается как реакция на процесс модернизации, как протест против технократизации. Важными аспектами являются создание новой коллективной идентичности женщин и изменение политического дискурса (см. напр., Jenson, 1985; Mueller, 1994). Так, например, парадигма коллективной идентичности использована в анализе лесбийского сообщества V. Taylor & N. Whittier (1992). Для создания коллективной идентичности движение определяет свои «границы» - отграничивая себя от остальных; вырабатывает оппозиционное сознание (интерпретативные схемы) и оппозиционное отношение к существующему порядку.

Понятие границы связано с установлением различий между группами, между отдельной группой и обществом. Лесбийское сообщество создает альтернативные институты, особую женскую субкультуру, которые противопостаются враждебному окружающему миру. Развитие сознания представляет собой процесс, в ходе которого группа переоценивает себя, субъективные опыты членов группы, возможности и разделяемые интересы. Оппозиционное разделяемое сознание предполагает наличие некой интерпретационной когнитивной схемы, в рамках которой лесбийство переосмысливается как политизированная феминистская идентичность. По отношению к существующему порядку лесбийское сообщество сопротивляется негативным социально-культурным определениям, требует иначе (позитивно) оценивать группу, через изменение идентификационного дисплея происходит переопределение понятия «женщина». Это и есть процесс конструирования и структурирования «мы» - то есть коллективной идентичности. (Taylor &

Whittier, 1992: 112-116). Анализ нового женского движения как определения и переопределения коллективной идентичности занимает все большее место в интерпретациях движений в 80 - 90-е годы.

В 80 - 90-е годы, когда модель мобилизации ресурсов подвергалась критике за недооценку факторов идеологии и символических значений (напр.: Zucher & Snow, 1981), в интерпретациях женского движения появились новые акценты. В. Ryan рассматривала те же две ветви, что и Jo Freeman, однако если основания для их вычленения в ранних исследованиях были структурные и стратегические, то В. Ryan дифференцирует движение по идеологии, связывая с ней изменения и способы действия женского движения (Ryan, 1992).

Среди новейших тенденций интерпретации женского движения отметим тенденцию к синтезу парадигм, повышение интереса к вопросам идентичности, а также - интерес к социально-психологическим и культурным составляющим контекста, выработке символических значений. Предметом исследования становятся персональные взаимодействия (*face-to-face interactions*), а не только взаимодействия организаций, как это происходило в теории мобилизации ресурсов. Исследователи все больше обращаются к повседневному опыту, взаимодействиям и интерпретациям в повседневности, к проблемам социального конструирования субъективности. Усиливается стратификационный аспект исследования: в центр внимания ставится не универсальный индивид, рациональный актор, а актор с определенным гендерным, расовым, классовым, этническим опытом (напр., Morris & Mueller, 1992).

Определение движения. В разных парадигмах женское движение определяется по-разному. В одних случаях ему даются узкие трактовки, сводящие движение к новой автономной деятельности («новой» ветви). В других - в понятие женского движения включается широкий спектр женской деятельности, в том числе в партиях, профсоюзах, общественных институтах или других социальных движениях.

Если различать употребление термина «женское движение» в узком и широком смысле, то в первом случае в него включаются те виды деятельности, которые имеют феминистский характер, автономны, независимы от политических организаций и организаций, смешанных по признаку пола

(Jallinoja, 1983). Во втором (широком) смысле к движению относятся «различные исторические и современные проявления женской активности, социальных потребностей и усилий в области феминизма и политики, касающейся женщин. Исследование женского движения тогда будет включать разнообразные организации и сети, такие, как женские профсоюзы, женские политические организации внутри и вне политических партий, благотворительные и религиозные организации» (Andreasen, Borchorst, Dahlerup 1991: 9; (см. также Bergman, 1991). К женскому движению в такой интерпретации могут быть отнесены разнообразные организации. Например, в Скандинавии: Национальные советы женских организаций (объединяющие различные женские группы, основанные в начале века и насчитывающие в середине 80-х годов до 450 тыс. членов в Финляндии и в Норвегии); ассоциации домохозяек; ассоциации женщин сельской местности (жен фермеров); организации женщин в политических партиях; организации женщин в профсоюзном движении; социальные и гуманитарные организации; религиозные организации (Dahlerup, 1986б: 9, 14).

Теория общественных движений различает организации и собственно движение. К движению в широком смысле относятся женские связи (сети) в повседневной жизни, локальные сообщества; сети феминистских писательниц, феминистские литературные круги, театральные группы.

Последователи парадигмы новых социальных движений, определяя женское движение, делают акценты на возникновении новой коллективной идентичности женщин; последователи парадигмы мобилизации ресурсов - на коллективной деятельности, направленной на социальные изменения, представляющей протест против существующей структуры власти и преобладающих норм и ценностей (об этом см: Bergman, 1991: 21; Dahlerup, 1986б:2, 6). Женское движение - это «коллективная деятельность женщин для улучшения положения женщин и изменения мужской доминации в обществе» (Dahlerup, 1986б: 3).

Нужно также иметь в виду встречающиеся различия женского движения и феминизма. Термин «феминизм» чаще используют для обозначения идеологии или теории (хотя иногда феминизм является синонимом женского движения), а термин «женское движение» - для обозначения организованной

деятельности, реализующей феминистские (хотя и не всегда, и не только) идеи. В зависимости от конкретных особенностей культуры, политической, экономической, социальной системы движение имеет различные формы и масштабы. В зависимости от особенностей гендерной системы движение может считать себя женским, но не феминистским (что было типично для первой волны женского движения на Западе, когда большинство движений не ставили под вопрос существующую гендерную систему, а в настоящее время - для многих организаций в постсоветском пространстве, на Востоке, в Латинской Америке). Движение может ориентироваться на изменение гендерных отношений, а может действовать, исходя из существующих гендерных ролей (Chafetz & Dworkin, 1986)]. В первом случае оно может быть названо феминистским, во втором - женским движением.

Современное женское западное движение определяется главным образом как феминизм, женское движение «одновременно и является и не является новым общественным движением», и некоторые авторы высказывают мнения о неадекватности теорий общественных движений для его интерпретации (Bergman, 1991: 208-209).

Отметим, что пересечение социологии общественных движений и гендерного порядка не ограничивается исследованиями женского движения. Существует большой массив литературы по гомосексуальным движениям (на русском языке см. Кон, 1998), который мы здесь не рассматриваем. Отметим, что несмотря на того, что о женском движении сделано на Западе огромное количество исследований, в социологии общественных движений гендерное измерение остается маргинальным. Как отмечают V.Taylor & N.Whittier во введении к специальному выпуску журнала «Гендер и общество», посвященному гендерной проблематике и общественным движениям, вплоть до настоящего времени в поле зрения теоретиков данного направления политической социологии редко попадают женские движения, феминизм и концептуализация гендера (Taylor & Whittier, 1998). Однако феминистские авторы включаются в дебат об общественных движениях, показывая гендерное измерение государства, дискурса, идентичности и организаций. Гендер влияет на политические возможности, организационные процессы, интерпретативные схемы. Таким образом, социология общественных движений (и политическая

социология в целом) постепенно включают гендерное измерение в анализ как через исследования женского движения, так и через исследование гендерных составляющих социальных движений.

2. ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ И СТРУКТУРЫ.

Исследований в рамках подхода мобилизации ресурсов и политических процессов, позволяющих судить о различиях политических систем, оказывающих влияние на структуру политических возможностей женского движения, довольно мало (Bergman, 1991: 209). Первая причина: в период подъема движение воспринималось как общемировое, акцент делался на сходстве в разных странах. Другая причина: ориентация исследований на те страны, где женское движение имело особенно сильный размах и влияние (в первую очередь - на США), а также - на американскую, английскую и французскую теоретические традиции в тех странах, где свои культурные и интеллектуальные традиции были слабыми (например, в Италии, см. Bessalli, 1994: 93).

Среди политических возможностей движения в теории политического процесса выделяются степень открытости/закрытости системы, стабильность/нестабильность политических альянсов, наличие/отсутствие связей и поддерживающих групп, расколы внутри элиты и ее отношение к протесту, способность правительства осуществлять политику (Tarrow, 1988). Рассмотрим, как работает данная модель в интерпретации женского движения.

Сравнительные аспекты движения исследовались S.Bergman (1991); J.Chafetz & A. Dworkin (1986); D.Dahlerup (1986); J.Gelb (1989); M.Katzenstein & C.Mueller (1987); D.Rucht (1996). В исследовании женского движения в США и Европе M.Katzenstein & C.Mueller (1987) определяющими считаются партийная система, роль в ней социалистических и коммунистических партий (женское движение больше поддерживают там, где более активны социалисты) и политическая культура. По мнению D. Rucht (1966), структура женского движения определена возможностями контекста. По мнению J.Gelb (Gelb, 1989; Gelb & Palley, 1982), на различия влияют степень плюралистичности системы; сила профсоюзов, партий, групп интересов; роль судов; распространенность левой идеологии. Она описывает три модели действия движения в зависимости

от разных политических возможностей: модель группы давления американского женского движения, модель идеологического левого феминизма в Великобритании и модель государственного равенства (государственного феминизма) в Швеции. Рассмотрим эти модели, а также пример движения в католической Европе.

Одной из особенностей коллективных действий женского движения является сочетание двух видов действий: действия на политической арене (лоббирование) и действия сети групп роста (развития) сознания. В наиболее общем виде коллективные действия могут быть определены как совместные действия людей для достижения своих интересов, например, такие как митинги в целях демонстрации поддержки своего дела. Для коллективного действия необходимы общие интересы, мобилизация, контроль за ресурсами и возможности. Наиболее успешные коллективные действия описываются Ч.Тилли как развивающиеся от организации - к мобилизации - к пониманию общих интересов и к достижению конкретных возможностей действовать коллективно (Tilly, 1978: 7-10).

Социальные движения в этой интерпретации являются средством мобилизации групповых ресурсов в том случае, когда у людей нет институциональных средств для выражения своих интересов или когда их потребности репрессированы. То, насколько люди могут выражать свои интересы в условиях существующей системы, определяет способы их действия, вплоть до открытой конфронтации с политическими властями и насилия. Типичные модели коллективных действий и протестов различаются в зависимости от исторического, культурного контекста, от особенностей движения.

Модель группы давления. Политика в США менее корпоративистская по сравнению с Европой, профсоюзы менее значимы в политическом смысле и менее привержены социалистическим взглядам, суды ориентируются на защиту индивидуальных прав граждан. Политическая система США децентрализована, плюралистична, открыта для образования групп давления, партии играют в ней меньшую по сравнению с Европой роль, что определило лицо женского движения и способы его коллективного действия.

В США женское движение в целом действовало как группа давления, его протестные действия имели ограниченный характер. Национальная организация женщин проводила митинги в 70-х годах, марши и демонстрации привлекали внимание общественности, мобилизовывали сторонников. Одной из наиболее крупных акций было ралли «Женская забастовка за равенство». Акция имела общенациональный характер, объединяя разрозненные организации движения в целях решения проблем аборт, равных возможностей образования и работы.

Однако другие каналы доступа в политическую систему открывались без особых трудностей, поэтому необходимость в массовых коллективных действиях была ограничена в 70-е годы. Причина относительно легкого достижения доступа к политическим рычагам управления в США объясняется как следствие открытости политической системы, наличия лобби в Конгрессе, законодательной помощи членов Конгресса, а также тем, что женщины составляют большинство населения, поэтому многие политики ожидали массовой поддержки решения женских вопросов (Gelb & Palley, 1982:53). В 80-е годы, однако, демонстрации собирали большое число сторонников, что было связано с ростом климата консерватизма в стране. Некоторые небольшие группы предлагали стратегию гражданского неповиновения (Ryan, 1992: 76-77).

Другой формой действия женского движения была судебная борьба, которая, однако, также не достигала такого размаха, как, например, в движении за гражданские права, поскольку пол (в отличие от расы) не был определен законодательно. Поэтому не столько дела подавались в суды, сколько велась образовательная и разъяснительная работа в этом направлении, воздействуя на рост сознания.

Лоббирование явилось одной из важнейших форм действия женского движения, особенно в США. Представление законодательных проектов, экспертиза, переговоры с членами Конгресса стало повседневной деятельностью для большинства феминистских групп. Получение информации, комментарии предлагаемых законодательных изменений – превратилось в распространенный вид деятельности женского движения.

Среди других форм действия женского движения была подготовка и образование лидеров (семинары, лекции по широкому кругу феминистских вопросов), поиск денежных ресурсов. Важной сферой деятельности женского

движения является создание коалиций с другими движениями для решения совместных целей (поиска денег, оказания влияния на законодателей по общим вопросам). Для движений такого типа, как упоминалось выше, существенным являлись личные связи, в том числе - между разными движениями. Различные группы проводили совместные собрания, ралли, конференции.

Таким образом, женское движение в США, в условиях открытой политической системы с относительно слабыми партиями и профсоюзами, действует преимущественно как группа давления.

Модель левого идеологически ориентированного феминизма. В Великобритании политическая система более традиционна и централизованна по сравнению с США, более изолирована от общественных движений. Политика действует на основе неокорпоративизма, больших групп давления на основании экономических интересов. Партии являются важными субъектами в решении политических вопросов, однако они не подвержены такому влиянию групп давления, как в США. Суды в Британии считают себя больше выразителями интересов государства, чем индивидуальных прав, что сильно отличает их от американской системы. Такие особенности политической системы существенно ограничили возможности женского движения. В сравнительных исследованиях указывается, что культурная составляющая возможностей в Британии (распространенность традиционных ценностей, уровень образования и пр.) также неблагоприятна для движения (Gelb, 1989: 19, 25-26).

В результате влияние движения на политику не было значительным; закрытость политических структур ограничила возможности лоббирования, группам воздействия не хватало ресурсов, поддержки. Женское движение в Британии страдало от недостатка ресурсов, возможностей экспертизы, от отсутствия доступа в министерства и другие управленческие структуры. Левый феминизм настаивал на идеологической целостности и отказывался сотрудничать с другими группами. Феминистская политика в таком случае принимала децентрализованную форму, не получая значительного политического представительства и не добиваясь ощутимых результатов. Этой модели присущи фрагментация и идеологический энтузиазм.

Особенностью женского движения в Британии выступают его действия внутри партий и профсоюзов. Однако эти действия не были высоко результативными (за исключение совместного с Лейбористской партией влияния на политику в области абортов). Фокус внимания большинства британских феминистских групп был сосредоточен на изменении стиля жизни. С конца 60-х годов возникли многочисленные группы (кризисные центры, клиники, группы черных женщин, группы женщин определенных профессий). В целом женское движение в Великобритании оказалось более успешным в своей повседневной деятельности по развитию сознания, чем на уровне политической системы.

Модель государственного феминизма. В Швеции, в условиях, когда политическая система представляет собой модель консенсуса, инкорпорируя интересы и активность граждан, политика государственного равенства в отношении женщин (государственный феминизм) сочетается с отсутствием организованного женского движения. Политическая система Швеции характеризуется низким уровнем конфликтов и оппозиций, способностью к консенсусам, к парламентским решениям. Интересы отдельных групп широко представлены в комиссиях и различных государственных органах. Кроме участия в голосовании в стране не наблюдается высокого уровня политической активности граждан, общество высоко институционализировано, пространство для внепарламентской деятельности ограничено. Культурные же возможности в Швеции очень высоки, приверженность традиционным взглядам незначительна.

Поскольку в Швеции отсутствовало сильное женское движение, борьба за освобождение происходила главным образом в партиях и политических институтах, альтернативные структуры и группы роста сознания не рассматривались как значимые субъекты политики.

Женщины активны в политических партиях и, отчасти, в профсоюзах. Государство кооптирует женщин и женские вопросы в политику даже без специального давления со стороны движения. Схожая ситуация государственного феминизма существует и в Финляндии.

Движение одной проблемы. Приведем еще один пример движения, которое развивалось в иной структуре политических возможностей - там, где особое значение оказывала культурная составляющая. В Италии протестные

действия приняли широкий размах; но женское движение, сражаясь с католической церковью и правящей Христианско-Демократической партией было движением «одной проблемы» - права на аборт. В Италии всегда существовало две влиятельные политические силы: левые, с одной стороны, и католическая церковь, с другой. Традиции протестной деятельности в Италии сильны, политическая система конфликтна, гендерные ценности достаточно консервативны. Женское движение не могло рассчитывать на доступ в политические институты, одновременно оно не доверяло традиционной политике и могло получить поддержку только с одной, левой, стороны политического спектра. Поэтому движение имело возможность воздействовать на политику, только мобилизовав серьезную поддержку и организовав крупномасштабные манифестации. Тесные связи с левым движением, с Коммунистической партией, профсоюзами послужили базой для развития итальянского женского движения в общем протестном цикле 70-х годов (Beccalli, 1994).

Массовым женское движение в Италии стало, когда был поднят вопрос об абортах: была развернута дискуссия, в которую включились католическая церковь, законодатели, теологи, левые партии. Демонстрации принимали все более массовые масштабы, число участников выросло с 30 тысяч в 1975 году до 50 тысяч в 1977. После проведения референдумов в 1978 году был принят новый закон. Практически все партии оказались вовлеченными в проблему абортов, однако дебаты по этому поводу не стали феминистскими, движение не было поглощено парламентом, после чего многие женщины отказались участвовать в невосприимчивой к их требованиям политике, и движение пошло на спад. (Pisciotta, 1986). В целом феминизм в Италии не завоевал таких позиций, как в Северной Европе, однако сильно повлиял на изменения культурного контекста.

Если четыре изложенные выше модели сконструированы в «классической» традиции теории политического процесса, то несколько иной подход предложен немецким исследователем общественных движений D.Rucht (1995).

Он расширяет понятие структуры политических возможностей до понятия «структуры контекста», в которую включает 1) культурный контекст

(соотношение индивидуальных и публичных ценностей с ценностями движения), 2) социальный контекст (социальные сети, социальные среды, социальная стратификация), 3) политический контекст (доступ к политике, способности осуществлять политику, структура альянсов, структура конфликтов и оппонентов). Данное понятие применяется в основном к стабильным условиям и учитывает среду как объективно данную, а не социально сконструированную.

Понятие структуры контекста позволяет выделить различные структуры движения: партийно-ориентированную, grass-root's² и группу интересов. Rucht объясняет структуру женского движения в США, Германии и Франции следующим образом:

- во-первых, в женском движении этих стран есть сходство. Во всех трех странах движение воплощает только маргинальные элементы в партийной системе, нигде не существует значительных женских партий. За некоторым исключением (главным образом, связанным с проблемой абортов) вопросы женского движения не являлись важными в периоды выборов. Женское движение опирается как на децентрализованные структуры, так и на формально иерархичные (в США): существуют организации и на национальном уровне. Подчеркивая необходимость личных изменений, роста сознания и самопомощи, женские группы действуют по принципу прямых интеракций, стараясь избегать бюрократизации. Женское движение организовано по принципу автономии, исключения мужчин и независимости от официальных организаций. Организации связаны между собой неформальными сетями.

- во-вторых, существуют различия в структуре движения, и эти различия зависят от структуры контекста. Опишем три основные модели: 1) Франция: партийно-ориентированная модель женского движения. Акценты - на избирательный процесс, партийную политику и доверие к формальным организациям. Во Франции женское движение - дисперсное и слабое, у него существует тенденция опираться на левые партии (Социалистическую партию). Движение наиболее активно действует на выборах и в партийной политике. В

²«Grass-root's» (дословно: корни травы) используется для обозначения слабоструктурированных, децентрализованных, неформальных (часто - хаотичных и изменчивых) общественных движений, взаимодействующих через гибкие сети (network's) коммуникаций.

результате оно имеет структуру, сходную со структурой партии. Движение ослабло с 70-х к 80-м годам, хотя оно никогда не было столь сильным, как в США. Причины такой ситуации: закрытые партийная система и система принятия решений, лоббирование не приносит результатов, поэтому движение пытается оказать влияние на партии. Кроме того государство ограничивает возможности движений, в том числе репрессивными мерами, тем самым выполняя роль контр-движений (см. также Katzenstein & Mueller, 1987). 2) Германия: сочетание трех моделей: партийно-ориентированной, *grass-root's* и группы интересов. В Германии существует сильное движение с развитой инфраструктурой. Первоначально преобладали *grass-root's* организации, потом сформировались более структурированные организации. Появились и группы интересов, занимающиеся лоббированием. Немецкое женское движение имеет децентрализованную структуру, профессиональные женские организации и секции в партиях и профсоюзах, которые не являются интегрированными в единое движение, но сотрудничают с *grass-root's* организациями. В Германии степень способности государственных структур к осуществлению политики можно охарактеризовать как среднюю (в отличие от сильной степени во Франции и слабой в США). Доступ к принятию решений также характеризуется как средний (уже, чем в США, но шире, чем во Франции). Контрдвижения слабы, функциональным субститутом контрдвижения служат консервативные партии. Общественное движение не может полагаться только на внепарламентскую политику, оно способно действовать во всех сферах, и потому образует многоструктурную модель (см. также Bergman, 1991). 3) США: модель группы интересов: движение, влияющее в первую очередь на политику (лоббирование) и институциональные структуры. В США существуют разнообразные организационные формы движения, преобладают профессиональные организации, похожие на группы давления. Национальная организация женщин имеет большое количество членов. В движениях существует разделение труда и профессиональный штат. В США структура контекста определяется существованием относительно сильных движений. Открытость системы принятия решений способствует развитию профессиональных движений, но не способствует развитию *grass-root's*. Партийная система не оставляет возможности для возникновения третьей

партии, однако существующие партии относительно открыты для новых проблем и групп (это отмечала и Gelb). В США нет жесткого разделения между партиями и движениями. Сила контрдвижения антифеминистской направленности, ограничивающего возможности женского движения, связана с силой фундаменталистских религиозных групп. В результате в США преобладает модель движения, напоминающего лоббирующие группы.

3. ВЛИЯНИЕ ДВИЖЕНИЯ НА ПОЛИТИКУ.

С одной стороны, структура политических возможностей задает определенный вектор развития и функционирования движения, с другой, движение влияет на политическую систему. В случае женского движения отмечаются три основных направления влияния на политику: 1) идеи движения абсорбируются обществом, 2) лидеры движения кооптируются в политику, 3) бывшие маргинальные группы (женщины) добиваются политического участия и политического влияния (Dahlerup, 1986б:16). При этом разные ветви и организации движения имеют разные зоны влияния, одни - прямые, другие - косвенные. Либеральное движение воздействовало на политическую власть, радикальное - на сознание и поведение женщин; профсоюзы влияли на нанимателей рабочей силы, религиозные ассоциации - на поведение и оценки населения.

Новое женское движение повлияло на программы практически всех партий в западных странах. Наиболее сильный отклик был получен от левых партий, которые восприняли идеи движения практически полностью. Многие центристские партии включили вопросы, поднятые движением, в свою деятельность и стали решать их через политические институты. Большинство партий провозгласили в своих документах равенство мужчин и женщин. В некоторых случаях партии вносили свои коррективы и использовали феминистские требования в своих целях (так произошло, например, в случае итальянского референдума по проблемам аборт: Pisciotto, 1986). Кроме того в большинстве стран были созданы новые государственный институты, занимающиеся проблемами женщин (комитеты равного статуса, комиссии равных возможностей, министерства по делам женщин и пр.), во многих

университетах были институционализированы феминистские центры и женские (гендерные) исследования.

Многие лидеры женского движения стали членами левых и зеленых партий, заняли руководящие посты в профсоюзах, в женских комитетах. Однако вопрос кооптирования лидеров движения в систему политических институтов достаточно проблематичен для движения. В ряде случаев он может быть расценен как успех, но нередко кооптация ослабляет движение и противоречит его принципам (особенно - принципу неучастия, распространенному в радикальной ветви движения), приводит к дерадикализации и спаду протестного потенциала.

Важной целью женского движения было изменение структуры власти в обществе, изменение положения женщины. Хотя большинство феминисток и сегодня указывают на многочисленные проблемы и факты дискриминации, реально положение и политическая активность женщин изменились на Западе столь сильно, что можно говорить о новом «гендерном контракте»³. Женщины активно участвуют в различных социальных движениях, в женских организациях и институтах; женское политическое представительство резко возросло в 80-е годы, особенно в Скандинавских странах, где женщины получили до одной трети мест в парламенте (Haavio-Mannila, 1985).

4. ИДЕОЛОГИЯ КАК РЕСУРС ДВИЖЕНИЯ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ.

В.Ряан, используя теорию мобилизации ресурсов, указывает, что основные различия между организациями женского движения второй волны были идеологическими (Ryan, 1992). В 80-е годы идеологические и символические аспекты были включены в данную теорию как особые ресурсы движений. Идеология используется движением как ресурс, как эффективная стратегия мобилизации.

³ Гендерная система - совокупность отношений между мужчинами и женщинами, включающая идеи, формальные и неформальные правила и нормы, определяемые местом и положением полов в конкретном обществе. Гендерная система представляет собой совокупность «гендерных контрактов». В западном обществе под влиянием женского движения гендерный контракт «домохозяйки» и «кормильца» сменяется на контракты «равного статуса» (Здравомыслова и Темкина, 1996: 7)

В исследованиях, рассматривающих роль идеологии в развитии движении, высказывается иная, по сравнению с Jo Freeman, гипотеза: женское движение возникало не из Новых левых, движений за гражданские права и антивоенных движений, а параллельно с ними и как реакция на них. Движению не достаточно мобилизовать людей, ему надо мобилизовать идеи, выработать идеологию, которая может объединить участников. Несогласие с существующей идеологией ведет к созданию альтернативы, что является решающим фактором для общественного движения. Альтернативная идеология подтверждает справедливость социальных изменений и мотивирует людей к действиям (Ferree & Miller, 1985; Tuana & Tong, 1995; Zucher & Snow, 1981). Другая функция идеологии - создать объяснительные возможности для объединения людей с одинаковым опытом и интересами в изменении status quo.

Феминистская идеология должна была объяснить, в чем заключается несправедливость мира по отношению к женщинам, и как эта несправедливость может быть устранена. Существовало несколько вариантов такого объяснения. Активисты, которые придерживались различных идеологий, могли организовывать иногда совместные действия (особенно на пике движения), но чаще группы находились в идеологических конфликтах и дебатах.

Влиятельно работой для всех направлений феминизма стала написанная в 1949 году книга С. де Бовуар «Второй пол». Большинство феминистских идеологий так или иначе позиционировали себя по отношению к данной работе. Дебат о *сходстве и различии полов* оказался значимым для развития женского движения в течение всего послевоенного периода.

В 80 - 90-е годы для женского движения одним из основных является вопрос *идентичности*: существует ли особая женская суть или нет. Идеология культурного феминизма (наследника радикального феминизма) строит успешные коллективные действия на основании наличия особой женской сути. Постструктуралисты, утверждая социально-конструктивистский подход, ограничивают возможности борьбы дискурсивными проблемами, считая дискурсивное поле – полем политического действия. Однако это - проблемы более позднего периода.

Рассмотрим подробнее основные идеологии женского движения периода пика второй волны:

а) *либеральный феминизм*. Либеральный феминизм, корнями уходящий в суфражизм и борьбу за образование женщин, стал идеологией реформистского направления женского движения 60-х годов в Америке и в Европе. Вторая волна феминизма создала новые организации по защите женских прав, особенно в США, во Франции, в Англии. В некоторых странах (например, скандинавских) либеральную идеологию проводили организации, существующие с 19 века, в других - создавались новые организации (Dahlerup, 1986б: 7). В соответствии с интерпретацией Jo Freeman (Freeman, 1975) эффективность старых организаций зависела от способности воспринимать новые идеи, использовать уже существующие сети.

Либеральный феминизм провозглашает равенство полов, которое можно достигнуть посредством реформ и которое должно лежать в основании гендерно нейтрального законодательства и политики.

Либерализм изменялся по мере развития капиталистического мира, изменялся и статус либерального феминизма. На смену классическому либерализму, подразумевавшему защиту государством гражданских свобод и создание равных возможностей действовать на рынке, пришел эгалитарный либерализм социальной поддержки (*welfare*) с идеями и политикой защиты государством экономической справедливости, предоставления социального, медицинского обслуживания и помощи семье и пр. Либеральный феминизм проделал схожую эволюцию, распространяя при этом принципы индивидуализм и личной свободы не только на мужчин. Развитие либерального феминизма вывело его за границы формального равенства, подняв новые вопросы помощи в воспитании детей и личной свободы в репродуктивной сфере.

Либерально-классическое направление феминизма, исходя из того, что общество в целом благоприятствует мужчинам, ориентировалось на изменение законов и политики, дискриминирующих женщин. Предполагалось, что в результате изменения законов женщины смогут на равных соревноваться с мужчинами.

В отличие от них феминисты эгалитарного (вэлферного) либерализма полагали, что женщины должны иметь преимущества (позитивная дискриминация). От гендерно-нейтральных законов необходимо переходить к гендерно-специфичным, позволяющим вдовам, одиноким матерям,

разведенным получить реальные шансы. К этому направлению относят вторую книгу Б. Фридан – «Вторая стадия» (Friedan, 1981), которая вышла почти через двадцать лет после первой, когда обнаружились новые трудности совмещения женских ролей. Если в 60-е годы женщины были жертвами мистики фемининности (представления о женственности), то теперь они стали жертвами «мистики феминизма» (представления о феминизме). Если раньше было обнаружено, что женщины-домохозяйки не удовлетворены своей жизнью, то спустя четверть века возникло разочарование у женщин, успешно делающих карьеру. Из рабыни мужчины женщина превратилась в рабыню работы, а зависимость переместилась из частной в публичную сферу. «Суперженщина» стала зависимой и от мужа, и от начальника. Выход из положения предлагается в реинтеграции мужчины в семью. Такие выводы получили названия «феминизма, ориентирующегося на семью» (*pro-family feminism*).⁴

Нерешенной остается проблема соотношения с либерализмом: если все люди от природы равны, то нужны ли гендерно-ориентированные законы? Следует ли из этого необходимость женщине становиться равной и одинаковой с мужчиной? Или наоборот? Подход, сензитивный к гендерным различиям, противоречит ориентации на индивидуальность в классическом либерализме.

Поэтому феминистская критика либерализма направлена на переоценку индивидуальной свободы, ратует за гуманизм, нейтральный в гендерном отношении, за ориентацию на общечеловеческие ценности, которые равны мужским ценностям, а также за стремление действовать внутри существующей системы, не ставя целью ее коренное преобразование.

б) *радикальный феминизм*. В определенном смысле радикальная идеология противоположна либерализму в решении проблемы неравенства полов. Если либерализм в дилемме «сходство - различие полов» решает проблему через сходство, равенство, одинаковость, то радикализм строит свою теорию и практику, исходя из различия. В центре радикальной идеологии находится переосмысление женской биологии. Феминизм определяет причину подавления

⁴ Это направление, возникшее в 80-е годы, оспаривает положение о том, что феминизм не совместим с семьей и материнством. К нему относятся работы G.Greer "The Female Eunuch" (1971), "Sex and Destiny" (1984), B.Friedan "The Second Stage" (1981); J.B.Elstain "Public Man, Private Woman" (1981) (Eccleshall, 1984: 247-275). Здесь хотя и подчеркиваются различия полов, различия женственности и мужественности, но также утверждается и важность семьи (в

женщин через структуры традиционных гетеросексуальных отношений и социальных институтов. Радикальная идеология отрицала идею равенства с мужчинами, провозглашала освобождение всех угнетенных. Организационная деятельность движений радикальной идеологии привела к созданию феминистской альтернативы в литературе, музыке, духовной сфере, медицине, сексуальности, в сфере занятости и технологии. Такие институты связывались собой сетевыми принципами.

Радикальный феминизм как явление 20 века тесно связан с такими тенденциями современности, как рост внимания к межличностным отношениям, чувствам и ощущениям, и с изменением отношения к сексуальности, контрацептивам, материнству (Jaggar & Rothenberg, 1984). Радикальный феминизм был представлен относительно небольшими группами в основном белых женщин, студенток, принадлежащих к среднему классу. С момента своего возникновения радикальный феминизм сильно изменился: он разорвал связи с левыми и левым феминизмом и выработал самостоятельную идеологию. В радикальном феминизме, однако, не существует единой теории, по мере его развития идеология становилась все более дифференцированной. В теоретическое осмысление постепенно включался не только опыт белых образованных женщин (которые оставались ядром движения), но и опыт цветных, женщин из рабочего класса, что впоследствии изменило парадигму интерпретации полов.

Радикальная идеология соглашается со следующими положениями: женщины исторически были первой угнетенной группой; угнетение женщин - наиболее широко распространенная и наиболее сильная форма угнетения. Радикальный феминизм обычно призывает покончить не только с капитализмом, но и изменить семью, по крайней мере как экономический институт и институт воспитания детей. Направление сепаратистов (лесбийского феминизма) предлагает к этому добавить еще и отрицание гетеросексуальности.

В основе радикальной идеологии лежит признание онтологических различий мужчины и женщины. Женщина подвергается угнетению через контроль мужчиной, женщина является «*sex class*» (радикалы, даже разрывая с

ее разных вариантах) и материнства, важность связи матери - детей. Феминизм "семейной ориентации" подвергается критике за консерватизм взглядов (Stracey, 1986)

марксизмом, часто использовали его категориальный аппарат), условия подавления и угнетения которого глубоки и невидимы. Радикальные феминистки анализируют, через какие средства и институты (включая медицину, религию, воспроизводство, расизм, экологию и политическую теорию) осуществляется мужская доминация. Самый важный способ контроля - это контроль женской сексуальности (сексуальные домогательства, избиение женщин, насилие, порнография, стерилизация, аборты, законы об использовании контрацептивов, принудительная гетеросексуальность). «Сексуальность для феминизма то же самое, что труд для марксизма» (MacKinnon, 1982: 1).

Данное направление идеологии подвергается критике другими феминистками за биологический детерминизм, за то, что ставит в центр женскую биологию, фиксирует ее неизменность, из особенностей биологии выводит психологические особенности. Радикальный феминизм критикуется и за чрезмерно обобщенный взгляд на женщину, не учитывающий расовых и социальных различий.

В то же время радикальный феминизм оказал сильное влияние на развитие феминистской теории и практики, хотя и не везде он был представлен сильными организациями в движении. Его влияние на переосмысление гендерных ролей затронуло многие сферы от сексуальной - до политической. Не без его влияния основное направление в политическом истеблишменте сделало шаг в сторону от либерализма в смысле равенства и сходства (гендерно-нейтрального подхода) к равенству различий (гендерно-чувствительный подход).

в) марксистский и социалистический феминизм. Движения 60-х годов развивались в контексте общей критики капитализма и мощного подъема левых движений, распространившихся из Франции 1968-го года, в ситуации повсеместного увлечения интеллектуалов марксизмом, роста антибуржуазных настроений и намерений. Социалистические и марксистские феминистки идентифицировали себя с этой борьбой. И этим они отличались от радикалов, которые считали не капитализм, а мужчин ответственными за угнетение по признаку пола. На марксистский и социалистический феминизм оказали большое влияние тесные связи с Новыми левыми, именно там, где были

сильными левые протесты в 60 - 70-е годы, особенно активно развивалось женское освободительное движение (Dahlerup, 1986б: 7).

Главные положения марксистского и социалистического феминизма опираются на взаимосвязи гендерного и классового неравенств с институтами частной собственности. Различие направлений заключалось в том, что первые полагали классовое неравенство основной и первичной формой социальных иерархий в обществе, а вторые рассматривали класс и пол как относительно автономные системы, каждая из которых создает свою иерархию.

Данное направление восходит к работам К. Маркса, Ф. Энгельса (в первую очередь – «Происхождение частной собственности, семьи и государства»), А. Бебеля, подчеркивавшим экономическое измерение неравенства, и к трудам утопических социалистов (Р. Оуэн и Ш. Фурье), настаивающих (артикулируя дилемму «различия – сходства» отличным от либералов образом) на моральном превосходстве женщины.

Марксистское направление феминизма акцентирует специфику капиталистической системы, порождающей классовое неравенство так же, как и экономическую зависимость женщины от мужчины. Гендерное неравенство может исчезнуть только с исчезновением капитализма и классов.

Практика сексуальности делит общество на два класса. Феминистский метод реорганизации общества - это изменение сознания, то есть коллективная реконструкция значения женского опыта; пользуясь таким методом, женщины осознают, что их дискриминация создается коллективным социальным существованием.

Внутри марксистского направления нет унифицированной системы взглядов. Подходы различаются в зависимости от того, какие аспекты марксистского анализа используются и для чего. Идеологически и организационно взаимоотношения феминизма и марксизма достаточно сложны, временами конфликтны. Мнение о «неудачном браке марксизма и феминизма» (Hartmann, 1981) часто встречается в литературе. Марксисты критикуют феминизм за буржуазность, за сосредоточенность на чувствах и оценках, феминистки обвиняют марксистов за смещение акцентов от пола к классу, за то, что они не выходят за пределы мужского видения мира (MacKinnon, 1982).

Одну из наиболее острых дискуссий в марксистском направлении феминизма вызвал вопрос о «зарплате для домохозяек». Домашнюю работу женщин можно интерпретировать как участие в производстве, а женщин - как класс, производящий прибавочную стоимость в домашнем труде. Маргинальность домашней работы при капитализме порождает маргинальность женщины в обществе. Один из выходов - оплата домашнего труда. Поскольку домашняя работа интерпретируется как главное средство подавления женщины, то женщина должна по крайней мере получать за это зарплату. Тогда женщина не будет экономически зависеть от мужа, а будет получать зарплату у государства за работу по дому. «Зарплата для домохозяек» как лозунг борьбы отражала феминистское представление, что отношения между мужчиной и женщиной в семье имеют такой же социальный смысл, как и отношения на производстве.

М. Dalla Costa считала, что все женщины являются домохозяйками, независимо от того, работают они за пределами дома или нет (Dalla Costa, 1973). Ее взгляды оказали влияние на женщин с обеих сторон Атлантики и послужили основанием для небольшого, но агрессивного движения за зарплату для домохозяек в начале 70-х годов (Vogel, 1987:21).

На *социалистическое* направление феминизма (теория которого также начала развиваться в конце 60-х годов) повлиял марксистский классовый анализ и радикально-феминистский анализ в терминах патриархата. Подавление женщины интерпретировалось как связанное не только с капитализмом, но и полом, расой и пр. Власть и угнетение стали рассматриваться как следствие материальных и идеологических условий патриархата, расизма и капитализма. Теоретики данного направления (Z. Eisenstein, J. Mitchell, S. Rowbothan) употребляли термин «капиталистическая патриархия».

У всех женщин есть общий опыт, который касается материнства и сексуальности. Все женщины выполняют домашнюю работу и обладают меньшей степенью свободы по сравнению с мужчинами. Женщины имеют более длинный рабочий день, получая меньшее, чем мужчины, материальное и эмоциональное вознаграждение, они меньше участвуют в принятии решений, имеют меньше сексуальной свободы и получают меньше сексуального удовлетворения (Ferguson & Folbre, 1981: 319). Для освобождения женщины

нужно не только изменение экономических условий, но и реорганизация воспроизводственной (репродуктивной) сферы. Люди должны иметь возможность контролировать рождаемость, аборт, воспитание детей и, независимо от пола, должны иметь, например, отпуска по уходу за детьми, гибкие рабочие графики. В этом смысле равенство расширяется не только для женщин, но и для мужчин (Jaggar, 1983).

Марксистская и социалистическая идеология стала идеологией многих групп нового женского движения 60-х годов. К середине 70-х социалистические феминисты начали терять свою силу, многие женщины-марксистки ушли из социалистических организаций и из женского движения вообще.

г) *психоаналитический феминизм*. Психоанализ в его феминистской трактовке, в отличие от других идеологий, не стал основанием для отдельного направления феминистской борьбы (за исключением Франции, таких известных групп, как 'Psychoanalyse et politique'), однако в теоретическом смысле был важен и для радикалов, и для марксистов. Он использовался как теоретический подход в 70-е годы, а затем послужил мостом для перехода к новым постмодернистским идеологиям феминизма 80-х - 90-х годов.

В 60-е годы некоторые феминистские теоретики левого направления обратились к психоанализу, обнаружив, что классовые аналогии недостаточны для объяснения иерархии соотношения полов в обществе, и что необходимо включить в анализ более глубокие структуры человеческой психики. Работы J. Mitchell «Женщина: самая долгая революция» (1966) , «Женское сословие» (1971) считаются классическими в этом направлении феминизма. Для единого анализа материальных, биосоциальных и идеологических условий угнетения женщины автор использует марксизм и психоанализ (Mitchell, 1974).

Психология женщины, порождаемая определенным прохождением стадий психосексуального развития, достаточно устойчива в патриархальном обществе. Поэтому либеральные реформы могут изменить внешние проявления «женственности», но не могут изменить женщину. Экономические реформы также не превратят мужчин и женщин в равноправных партнеров, поскольку неравенство скрыто в глубинных слоях человеческой психики. «Для Митчелл патриархат - это человеческое общество, уничтожить патриархат - значит уничтожить единственное известное нам человеческое общество» (Tong, 1989:

178). Патриархат и капитализм - две автономные системы. Используя марксизм, можно уничтожить капитализм. Однако остается неясным, можно ли уничтожить коренящийся в психологической сфере патриархат, используя психоанализ, и возможна ли «революция бессознательного».

Обращение к психоанализу не было простым, поскольку феминизм изначально относился к нему двойственно: З.Фрейд подвергался критике за тезисы о зависти женщины от мужчины, об ощущении женщиной своей неполноценности, о биологическом детерминизме, с другой стороны, одновременно признавалось открытие З.Фрейдом ранее табуированных тем сексуальности и объяснение формирования гендерной субъективности на бессознательном уровне.

Феминистская теория использовала психоанализ в поисках ответа на вопрос о глубинных причинах гендерного неравенства в обществе, пытаясь выявить те пласты бессознательного, эмоционального, сексуального, которые существуют у всех людей. Психоанализ понимался феминистками как «метод и теория, направленные на исследование того, как мы развиваем и используем наши бессознательный фантазии, и как мы конструируем и реконструируем наши прошлые ощущения в настоящем» (Chodorow, 1989: 4).

В то же время психоаналитический феминизм критикуется за то, что тяготеет к универсализму, не пытается понять разницу гендера и сексуальности в разных исторических условиях, применительно к разным классам, расам и этносам. Наиболее распространенная критика психоаналитического феминизма связана с тем, что он оставляет за пределами внимания многие социально-культурные и политико-экономические основания женской субординации. Именно поэтому он часто выступал не как самостоятельная идеология, а в сочетании с другими теоретическими направлениями, принимающими во внимание социальные, экономические, политические факторы гендерного неравенства. Психоаналитический феминизм мог бы быть значительно обогащен, если бы включал сравнение различных культурно-исторических условиях. Вместе с тем, как пишет Н.Ходоров, ограничения психоанализа еще не основания для его отвержения. Ибо в любой культуре люди имеют психику, самость, идентичность, бессознательные фантазии, способы реконструкции прошлого в настоящем (Chodorow, 1989: 4).

5. Заключение. Значение женского движения второй волны для (современной гендерной политики??? развития демократии???? трансформации современного сознания?????.....?????????)

Женское движение в Европе и Америке, пережив подъем в 70-х годах, существенно повлияло на осмысление гендерных ролей и гендерной идентичности, на изменение политики на государственном уровне и поведения на повседневном уровне, на создание новых субкультур и областей исследований.

Все большее количество явлений становится предметом феминистски ориентированных исследователей, исследователей женского движения. В 80 - 90-х годах констатировалось, что интересы женщин разнообразны, зависят от особого культурного, социального, политического контекста. Опыт особых групп женщин, их идентичности становится предметом все более пристального внимания как самого движения, так и исследователей, осмысляющих его опыт.

Если движение 70-х обращалось к общим для всех женщин чертам сознания и опыта, оперируя категориями патриархата и создавая оппозиционную ему женскую культуру, то феминизм 80 - 90-х в постструктуралистском варианте рассматривал гендер как социальный конструкт (в котором нет ничего природного, естественного) и тем самым усложнял ситуацию в женском движении, стремящемся к реализации конкретных целей. Однако в любом случае феминизм – это политика; деконструкция и генеология «женщины» - становятся ее новыми средствами (Butler, 1990).⁵

ЛИТЕРАТУРА:

⁵ С текстами постмодернистской направленности, переводы которых тоже только недавно начали появляться, читатель может ознакомиться в: Современная философия. 1995. N 1; Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках/Под ред. Жеребкиной И. Харьков: ХЦГИ, 1998; Гендерные исследования. 1998. N 1, 1999, N 2; Пол. Гендер. Культура. / Под ред. Шоре Э. и Хайдер К. М.: РГГУ, 1999.

Айвазова С. Женское движение и политика // Массовые движения в современном обществе / С. В. Патрушев и др. М.: Наука, 1990. С.117-127.

Айвазова С. К истории феминизма // Общественные науки и современность. 1992. N 6. С.153-168

Айзенштайн З. Экспортный феминизм Севера и Запада // Гендерные исследования. 1998. N 1. С. 9-34.

Бовуар С. Второй пол. М., СПб: Прогресс, 1997

Воронина О. Предисловие к сборнику: Феминизм: перспективы социального знания. М.: РАН. 1992. С. 5-14.

Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УПСС, 1999

Здравомыслова Е. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука, 1993.

Здравомыслова Е. и Темкина А. Введение. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Труды ЦНСИ. Вып.4. СПб. 1996. С. 5-12.

Здравомыслова Е. и Темкина А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. N 6. С. 177-185.

Клименкова Т.А. От феномена к структуре. М.: Наука, 1991. С. 51-68.

Клименкова Т.А. Феминизм и постмодернизм // Феминизм: Восток. Запад. Россия. М.: Наука, 1993. С. 176-188.

Клименкова Т.А. Философские проблемы неофеминизма 70-х годов // Вопросы философии. 1988. № 5. С. 148-157.

Кон И. Лунный свет на заре. Лики и маски однополый любви. М.: Олимп, 1998.

Ловибон С. Феминизм и постмодернизм // Феминизм: перспективы социального знания. М.: РАН. 1992. С. 84-95.

Миллетт К. Теория сексуальной политики // Вопросы философии. 1994. № 9.

Милль Дж. Порабощение женщин // Феминизм: проза, мемуары, письма /Под ред. Шнейр М. М: Прогресс, 1992 С.220-241

Некрасов С.Н. Феминистский постструктурализм: теория и практика

(Размышления по прочтении книги К. Видон) // Философские науки. 1991. № 1. С. 67-79.

Попкова Л. Социально-правовой статус женщин США: история XX века // Женщина. Гендер. Культура /Под ред. Хоткиной З, Пушкаревой Н, Трофимовой. М: МЦГИ, 1999. С. 208-220.

Соколова Е. Феминизм в России: между прошлым и будущим. Преобразование. 1995. № 3. С. 22-25.

Тартаковская И. Социология семьи и пола. Самара: Институт Открытое общество. 1997.

Темкина А. Либеральный феминизм и мистика женственности // Все люди - сестры. 1994. № 3.

Темкина А. Феминизм: Запад и Россия // Преобразование. 1995. N 3. СС. 5-17.

Теория и история феминизма / Ред. Жеребкина И. Харьков: Ф-Пресс, 1996

Уоллстонкрафт М. В защиту прав женщин // Феминизм: проза, мемуары, письма /Под ред. М.Шнеир. М: Прогресс, 1992.С. 24-39.

Феминизм: Восток, Запад, Россия. М.: Наука, 1993.

Феминистская теория и практика: Восток-Запад. Материалы конференции. Санкт-Петербург. 1995. СПб.: Петербургский Центр Гендерных проблем. 1996.

Фридан Б. Загадка женственности. М.:Прогресс, 1994

Хольмберг К. и Линдхольм М. Феминистская теория // Монсон П. Современная западная социология. СПб.: Нотабене. 1992. С.228-259.

Шиклова И. Тормозящие факторы на пути феминизма в чешской республике после революции 1989 года. В: Феминистская теория и практика: Восток - Запад. Материалы конференции. 1995. Отв. ред. Ю. Жукова. СПб. 1996. С. 38-55.

Юлина Н.С. Женщина, семья и общество. Дискуссия в феминистской мысли США / Вопросы философии. 1994. № 9.

Эллиот П. и Менделл Н. Теории феминизма // Гендерные исследования: феминистская методология в социальных науках / Под ред. Жеребкиной И. Харьков: ХЦГИ, 1998. С.15-51

Andreasen, T., Borchorst. A., Daherup D., et al. "Introduction", in: Andreasen T., Borchorst A., Daherup D., (eds). *Moving On. New Perspectives on the Women's Movement* (Aarhus Univ. Press. 1991).

Astrachan A, *How Men Feel: Their Responses to Women's Demands for Equality and Power* (Garden City, NY: Anchor). 1986.

Beccalli B., "The Modern Women's Movement in Italy", *New Left Review*, 1994. 204: 86-112.

Bergman S., "Researching the Women's Movement. Consideration Arising out of a Comparative Study of the New Women's Movement in Finland and the Federal Republic of Germany", in T.Andreasen, et al, (ed), *Moving On. New Perspective on the Women's Movement* (Aarhus Univ. Press. 1991), pp. 208-220.

The Blackwell Dictionary of Twentieth-Century Social Thought. Outhwaite W. & Bottomore T.(eds). 1993.

Bouchier D, *The Feminist Challenge. The Movement for Women's Liberation in Britain and the USA*. (London: MacMillan. 1983).

O'Brain M, *The Politics of Reproduction*. (Boston: Routledge. 1981).

Brod H. "A Case for Men's Studies", in: Kimmel M, (ed). *Changing Men. New Directions in Research on Men and Masculinity*. (London: Sage, 1987).

Butler J., *Gender Trouble. Feminism and the Subversion of Identity* (NY, L.: Routledge. 1990) .

Chafetz J. & Dworkin A., *Female Revolt. Women's Movement in World and Historical Perspective*. (University of Houston: Rowman & Allamheld Publ, 1986).

Chodorow N.J., *Reproduction of Mothering* (Univ. of California Press, 1977).

Chodorow, N.J. *Feminism and Psychoanalytic Theory* (Polity Press, 1989).

Cohen J., "Strategy or Identity: New Theoretical Paradigms and Contemporary Social Movements", *Social Research*, 1985, 52: 663-717.

Costain, A.W, *Inventing Women's Rebellion: A Political Process Interpretation of the Women's Movement* (Baltimore: Jonhs Hopkins Univ. Press, 1992).

Dahlerup, D., (ed). *The New Women's Movement. Feminism and Political Power in Europe and the USA* (London: SAGE Publication, 1986).

Dahlerup, D, "Introduction", in Dahlerup D, (ed). *The New Women's Movement. Feminism and Political Power in Europe and in the USA* (London: Sage, 1986).

Dahlerup, D. and Gull, B., "Women's Organizations in the Nordic Countries: Lack of Force of Counterforce?", in: Haavio-Mannila E., et all, (ed). *Unfinished Democracy. Women in Nordic Politics* (Oxford, NY: Pergamon Press, 1985).

Dalla Costa, M. "Women and the Subversion of the Community", in *The Power of*

Women and the Subversion of the Community (Bristol: Falling Wall Press, 1973). pp.19-54.

Daly, M., *Gyn/Ecology: The Metaethic of Radical Feminism* (Boston: Beacon Press, 1978).

Dinnerstein, D., *The Mermaid and the Minotaur: Sexual Arrangement and Human Malaise* (NY: Harper Colophon Books, 1977).

Duka, A., Kornev, N., Voronkov, V., & Zdravomyslova, E, "Round Table on Russian Sociology. The Protest Cycle of Perestroika: The Case of Leningrad", *International Sociology*, 1995, 10(1): 83- 99.

Eccleshall, R, et al. *Political Ideologies* (L. and NY: Routledge. 1994/1984).

Edmondson, L., *Feminism in Russia, 1900-1917* (Stanford: Calif, Stanford Univ. Press, 1984).

Elshtain, J.B, *Public Man, Private Woman: Woman in Social and Political Thought* (Princeton: Princeton Univ. Press, 1981).

Epstein, B., *The Politics of Domesticity Middletown* (Conn.: Wesleyan Univ. Press, 1981).

Evans, S., *Personal Politics* (New York: Vintage Books, 1980).

Feijoo, M. del C. "The Challenge of Constructing Civilian Peace: Women and Democracy in Argentina", in Jaquette, J.S (ed). *The Women's Movement in Latin America. Feminism and the Transition to Democracy*. (Boston: Unwin Hyman. 1989). Pp. 72-94.

Ferguson, A. & Folbre, N., "The Unhappy Marriage of Patriarchy and Capitalism", in Sargent L (ed), *Women and Revolution* (Boston: South End Press, 1981).

Ferree, M.M. & Miller, F.D., "Mobilization and Meaning: Toward an Integration of Social Psychological and Resource Perspectives on Social Movements", *Sociological Inquiry*, 1985, 55: 38-61.

Firestone, S., *The Dialectic of Sex* (NY: Bantam Books, 1970).

Freeman, Jo., *The Politics of Women's Liberation. A Case Study of an Emerging Social Movement and its Relation to the Policy Process* (NY: David McKay Company, Inc, 1975).

French, M., *Beyond Power. On Women, Men and Morality* (NY: Ballantine Book, 1985).

- Friedan, B., *The Feminine Mystique* (NY: Dell, 1963/1974).
- Friedan, B., *The Second Stage* (NY: Summit Books, 1981).
- Gelb, J. & Palley, M.L., *Women and Public Policies* (Princeton: Princeton Univ. Press, 1982).
- Gelb, J., *Feminism and Politics. A Comparative Perspective* (Univ. of Calif. Press, 1989).
- Gilligan, C., *In a Different Voice*. (Camb., Mass: Harvard Univ. Press, 1982).
- Greer, G., *The Female Eunuch* (London, 1971).
- Greer, G., *Sex and Destiny: The Politics of Human Fertility* (NY: Harper and Row, 1984).
- Haavio-Mannila, E. et al, (eds), *Unfinished Democracy. Women in Nordic Politics*. (Oxford: Pergamon Press, 1985).
- Hartmann, H., "The Unhappy Marriage of Maxism and Feminism", in Sargent, L (ed) *Women and Revolution* (Boston: South End Press, 1981).
- Humm, M., *The Dictionary of Feminist Theory* (Harvester Wheatsheaf, 1989).
- Jaggar, A., *Feminist Politics and Human Nature* (Towota, NJ: Rowman, 1983).
- Jaggar, A & Rothenberg, P. *Feminists Frameworks* (NY: McGraw-Hill, 1993/1984)
- Jallinoja, R., "Independence or Integration: the Women's Movement and Political Parties in Finland", in Dahlerup, D., (ed). *The New Women's Movement. Feminism and Political Power in Europe and in the USA* (London: Sage, 1986).
- Jallinoja, R., *Suomalaisen naisasialiikkeen Taistelukaudek (The Active Periods of the Finnish Women's Movement)* (Helsinki: WSOY, 1983).
- Jaquette, J.S., *The Women's Movement in Latin America. Feminism and the Transition to Democracy* (Boston: Unwin. Hyman, 1989).
- Jenson, J., "Struggling for Identity: The Women's Movement and the State in Western Europe", *West European Politics*, 1985, 8 (4).
- Jenson, J., "Changing Discourse, Changing Agendas, Political Rights, and Reproductive Policies in France", in Katzenstein, M.F., Mueller, C.M, (eds). (Philadelphia: Temple Univ. Press, 1987), pp.64-88.
- Katzenstein, M.F. & Mueller, C.M, (eds). *The Women's Movement of the United States and Western Europe* (Philadelphia: Temple Univ. Press, 1987).
- Klein, E., *Gender Politics* (Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1984).

- Lapidus, G., *Women in Soviet Society* (Berkeley: Univ. of California Press, 1978).
- McCarthy, J. & Zald, M., "Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory", *American Journal of Sociology*, 1977, 82: 1212-1241.
- MacKinnon, C.A., "Feminism, Marxism, Method, and the State: An Agenda for Theory", in Keohane, N.O. (ed), *Feminist Theory. A Critique of Ideology* (The Harvest Press, 1982).
- Marody, M., "Why I am not a Feminist: Some Remarks on the Problem of Gender Identity in the United States and Poland", *Social Research*, 1993, Winter: 853-864.
- Matynia, E., "Women after Communism: A Bitter Freedom", *Social Research*, 1994, 61 (2): 251-277.
- Millet, K., *Sexual Politics* (Garden City, NY: Doubleday, 1970).
- Mitchell, J., "Women: The Longest Revolution", *New Left Review*, 1996, 40.
- Mitchell, J., *Woman's Estate* (Baltimore: Penguin Books, 1971).
- Mitchell, J., *Psychoanalysis and Feminism* (NY: Vintage Books, 1974).
- ++
- Morris, A. & Mueller C, eds. *Frontiers in Social Movement Theory*. New Hawen: Yale Univ.Press. 1992.
- Mueller, C. *Conflict Network and the Origins of Women's Liberation*. In: *New Social Movements. From Ideology to Identity*. Phil.: Temple Univ.Press. 1994.
- Offen, K. *Defining Feminism: A Comparative Historical Approach*. In: *Sign*, 1988. V.14, #1. Pp. 119-157.
- O'Neill, W. *Everyone Was Brave: The Rise and Fall of Feminism in America*. Chicago. IL: Quadrangle Books. 1969/1986.
- Pateman, C. & Gross, E., eds. *Feminist Challenges: Social and Political Theory*. Boston: Northeastern Univ.Press. 1986.
- Pisciotta, E. *The Strenth and the Powerless of the New Italian Women's Movement: the Case of Abortion*. In: Dahlerup D., ed. *The New Women's Movement. Feminism and Political Power in Europe and the USA*. London: SAGE Publication. 1986. Pp. 26-47.
- Randall, V. *Women & Politics*. McMillan. 1987/82.
- Randall, V. *Feminism and Political Analysis*. In: *Political Studies*, 1991. V.39.
- Rossi, A. *The Feminist Papers: from Adams to de Beauvoir*. New York: Columbia Univ.Press. 1973.

Rucht, D. New Social Movements in France and Western Germany: Explaining Differences in their Overall Strength and Dynamic. In: M.Mayer, ed. *New Social Movements: European and American Interpretations*. London: Hutchinson. 1995.

Rucht, D. The Impact of National Contexts on Social Movement Structures: A Cross-Movement and Cross-National Comparison. In: McAdam, D, ed at al. *Comparative Perspectives on Social Movements*. Cambridge Univ. Press. 1996. Pp. 185-205.

Ryan, B. *Feminism and The Women's Movement. Dynamics of Change in Social Movement, Ideology and Activism*. NY: Routledge, 1992.

Safa, H . *Women's Social Movements in Latin America*. In: *Gender and Society*. 1990. V.4, #3. Pp. 354-369.

Shiffman, M. The Men's Movement: An Exploratory Empirical Investigation. In: Kimmel, M, ed. *Changing Men. New Direction in Research on Men and Masculinity*. London: Sage, 1987.

Smejkalova-Strickland, J. Do Czech Women Need Feminism? *Women's Studies International Forum*. 1994 # 2/3, Pp. 277-282.

Stacey, J. Are Feminists Afraid to Leave Home? In: Mitchell, J. and Oakley, A., eds. *What is Feminism?* Basil Blackwell. 1986.

Steinson, B. *American Women's Activism in World War I*. NY: Garland Publ. 1982.

Stites, R. *The Women's Liberation Movement in Russia*. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press. 1978.

Tarrow, S. National Politics and Collective Action: Recent Theory and Research in Western Europe and the United States. *Annual Review of Sociology*. # 14, Pp. 421-440. 1988.

Taylor V. & Whittier V. Guest Editors' Introduction. Special Issue on Gender and Social Movements: Part 1. *Gender and Society*. 1998. V.12. N. 6. Pp.622-625.

Taylor, V. & Whittier, N. Collective Identity in Social Movements Communities. Lesbian Feminist Mobilization. In: *Frontiers in Social Movement Theory*. Morris, A. & Mueller C, eds. New Haven: Yale Univ.Press. 1992. Pp.104-130.

Taylor, V. & Rupp, L. Women's Culture and Lesbian Feminist Activism: A Reconsideration of Cultural Feminism. *Sings*. 1993, V. 19, # 1. Pp.32-61.

Temkina, A. *Entering Politics: Women's Ways, Gender Ideas and Contradictions*

of Reality. Women's Voices in Russia Today. Dartmouth. Ed. Rotkirch A, Haavio-Mannila, E. 1996. Pp. 206-234.

Tilly, Ch. From Mobilization to Revolution. Reading, Mass.: Addison-Wesley. 1978.

Tong, R. Feminist Thought. L.: Unwin Hyman. 1989.

Touraine, A. The Voice and the Eye. An Analysis of Social Movements. Cambridge: Cambridge Univ.Press. 1981.

Tuana, N. & Tong, R. Feminism and Philosophy. Boulder: Westview Press. 1995.

Turner, R. & Killian, L. Collective Behaviour. Englewood Cliffs. NJ, Prentice Hall. 1987/1957.

Tuttle, L. Encyclopedia of Feminism. London: Longman, 1986.

Vogel, L. Marxism and the Oppression of Women. Toward a Unitary Theory. New Brunswick, New Jersey. Rutgers Univ.Press. 1987.

Voronkov, V. & Zdravomyslova, E. Emerging Political Sociology in Russia and Russian Transformation. Current Sociology. Vol.44, # 3. 1996.

Zald, M. Culture, Ideology & Strategic Framing. In: McAdam, ed. And all. Comparative Perspectives on Social Movements. Camb. Univ. Press. 1996. Pp.261-267.

Zucher, L. & Snow, D. Collective Behavior: Social Movements. In: Morris Rosenberg and R.H.Turner, eds. Social Psychology: Sociological Perspective. NY: Basic Books. 1981. Pp. 447-482.